

Однако молодой генерал Чжун Шо, прошедший через множество сражений и обладающий определённой хитростью, понял, что постоянное уклонение может охладить чувства принцессы и навредить их супружеским отношениям. Он изменил тон и сказал:

— Конечно, я скучал. Каждое слово и действие вашего высочества я помню.

Сяо Цзю обрадовался:

— Спасибо за вашу заботу. Юнму, Юнму не знает, как отблагодарить, кроме как...

— Ваше высочество!

Сяо Цзю удивлённо посмотрел на него.

Чжун Шо спокойно сказал:

— Дело, которое вы поручили, я выполнил месяц назад. Хотите посмотреть?

Сяо Цзю с сожалением вздохнул:

— Ладно, покажите.

Чжун Шо поспешно достал ключ, открыл потайной ящик у изголовья кровати и передал Сяо Цзю шкатулку, которую получил месяц назад. Затем он достал из-под подушки браслет с изображением феникса и тоже отдал его.

Сяо Цзю осмотрел шкатулку, затем взял браслет и, не скрываясь от Чжун Шо, открыл шкатулку.

Чжун Шо, который ранее строил догадки о содержимом, с удивлением обнаружил, что она пуста!

Зачем тогда он потратил столько денег на те картины и каллиграфию? Мастерская Мохань славилась своей элегантностью, и цены там были высокими. Он просто выбрал несколько вещей наугад и потратил четыреста лян серебра! Как чиновник четвёртого ранга, он получал жалованье в сто лян в месяц, то есть он потратил четыре месяца зарплаты на кучу бумаги! Нет, если подумать, он получил повышение только в конце года, и в январе ему не платили, так что всего он получил зарплату за три месяца!

В кладовой лежало приданое, подаренное императорской семьёй, свадебные подарки от семьи Чжун и личные сбережения покойной императрицы. Великая принцесса, обладающая

несметными богатствами, заметила, что Чжун Шо выглядит напряжённым, и с участием спросила:

— Жених, вы плохо себя чувствуете?

Чжун Шо осторожно спросил:

— Ваше высочество, вы знаете, чьи работы продаются в мастерской Мохань и сколько они стоят?

Сяо Цзю, услышав о мастерской Мохань, заинтересовался и с гордостью ответил:

— О, все работы в той мастерской созданы мной. Поскольку я могу работать обеими руками, но привык использовать правую, я иногда пишу и рисую левой рукой и выставляю их в мастерской. Я не мастер, и эти работы не имеют особой ценности, просто для элегантности. Вы видели их? Как вам?

Чжун Шо, скрипя зубами, ответил:

— Я видел. Ваше высочество, ваши работы столь же изящны и сильны, как и вы сами. Даже такой солдат, как я, нахожу их прекрасными.

Сяо Цзю был польщён:

— Ваш вкус неплох. Тогда я правильно оценил их.

Он сам установил цены!

Чжун Шо невольно огляделся. Поскольку это была свадебная ночь, оружие было убрано, и его меч не находился в комнате.

Драгоценный камень, на который он потратил все свои сбережения и четыреста лян серебра, тоже огляделся и улыбнулся:

— Свадьба была немного поспешной, но эта спальня мне очень нравится. Семья Чжун постаралась.

Чжун Шо горько усмехнулся:

— Рад, что вам нравится.

Сяо Цзю поднял шкатулку перед ним, положил туда браслет, который дал ему ранее, и они идеально совпали.

Чжун Шо спросил:

— Эта шкатулка изначально была для браслета?

Сяо Цзю ответил:

— Да. Держите эти две вещи. Браслет можно носить с собой, а шкатулку оставьте в потайном ящике.

Чжун Шо, не задавая вопросов, сразу же убрал их.

Сяо Цзю, расслабившись, лёг на кровать и, глядя на него, сказал:

— Знаешь, в прошлом году ты чуть не умер?

Чжун Шо ответил:

— Я знаю.

Сяо Цзю не удивился и продолжил:

— Это Цзян Хуай спас тебя. В тот день я собирался убить тебя, но он сказал мне, что ты спокойный и рассудительный человек, и что ты никому не расскажешь об этом. Я не поверил ему, но он, кажется, был с тобой в хороших отношениях, и он умолял меня долгое время, прежде чем я согласился. Но ты, наверное, чувствовал, что за тобой следили. Если бы ты сделал что-то подозрительное, тебя бы убили на месте.

Одиннадцать следил за тобой год, и ты не сделал ничего подозрительного, так что я успокоился. Чжун Шо, ты очень умный. Ты, наверное, понимаешь, что я задумал.

Он серьёзно сказал:

— Мне не хватает военачальника.

Чжун Шо, уже готовый к этому, сразу же встал на одно колено и поклонился:

— Я буду вашим мечом!

Сяо Цзю сел и сказал:

— Хорошо.

С этого момента они стали единым целым.

К концу ночи Чжун Шо и Сяо Цзю лежали бок о бок под красным свадебным одеялом, не в силах заснуть. В свадебную ночь свечи с драконом и фениксом должны гореть всю ночь, и красные занавески слегка пропускали свет, создавая уютное пространство. Оба впервые делили постель с кем-то другим, и оба чувствовали себя неловко, особенно Чжун Шо.

Через некоторое время он тихо позвал:

— Ваше высочество? Вы спите?

Сяо Цзю ответил:

— Нет, даже если бы спал, ты бы меня разбудил.

Чжун Шо, набравшись смелости, сказал:

— Ваше высочество, мне любопытно кое-что.

Сяо Цзю, не открывая глаз, спросил:

— Ты хочешь спросить, почему я притворяюсь принцессой?

Чжун Шо подтвердил.

Сяо Цзю повернулся к нему и сказал:

— Дворцовые интриги заставили мою мать сделать это, чтобы спасти мне жизнь.

Чжун Шо, глядя на его красивое лицо, спросил:

— Кроме Сивэнь, семья Цзян знает об этом, верно?

Сяо Цзю ответил:

— Да. Перед ними тебе не нужно скрываться, но будь осторожен с ушами за стенами.

Чжун Шо послушно сказал:

— Хорошо, я понял.

Сяо Цзю, почувствовав усталость, подтянул одеяло и сказал:

— Спи, завтра рано вставать.

Они легли рядом и провели ночь спокойно.

Весеннее утро, пение птиц.

Чжун Шо, молодой супруг, лежал рядом с аккуратно спящей невестой и медленно открыл глаза.

Неприлично. Это нарушение приличий.

Сяо Цзю всё ещё спал, и Чжун Шо осторожно перевернулся, приняв более приличную позу на спине, а затем с трудом перелез через Сяо Цзю, чтобы встать с кровати.

По правилам жених должен спать с внешней стороны кровати, чтобы ухаживать за принцессой, но поскольку оба были мужчинами, это не имело значения. Вчера, после разговора, Сяо Цзю занял внешнюю сторону, и Чжун Шо пришлось спать внутри, так что утром ему пришлось перелезть через Сяо Цзю, чтобы встать.

Как только он встал, Сивэнь с несколькими служанками тихо вошла в комнату.

Увидев, что он уже встал, Сивэнь поклонилась и позвала одну из служанок помочь ему одеться, но Чжун Шо отказался:

— Не нужно, помогите принцессе.

Сивэнь удивлённо посмотрела на него, но не стала настаивать, отпустив служанок и направившись к Сяо Цзю. Чжун Шо пошёл за ширму, чтобы одеться.

Когда он вышел, Сяо Цзю уже стоял, нанося макияж, и закрыл глаза, позволяя Сивэнь закончить.

Сяо Цзю был стройным и высоким, на полголовы выше Чжун Шо, и в многослойном платье принцессы он выглядел великолепно.

Сяо Цзю открыл глаза и, увидев его, улыбнулся:

— Жених, вы так красивы, что я даже смущаюсь.

Чжун Шо ответил:

— Ваше высочество, вы слишком добры. Ваша красота поражает меня.

Сяо Цзю, подняв бровь, нежно позвал:

— Жених.

Чжун Шо ответил:

— Ваше высочество.

Сивэнь поправила подол платья Сяо Цзю, достала из рукава платок с пятнами крови и, без выражения лица, сказала:

— Ваше высочество, пожалуйста, посмотрите.

Сяо Цзю взглянул и кивнул:

— Отнесите его старой служанке.

Чжун Шо на мгновение отвел взгляд от платка, а затем, когда Сивэнь вышла, сказал Сяо Цзю:

— Ваше высочество, пора идти выразить почтение.

Хотя говорилось о выражении почтения, только Чжун Шо должен был кланяться, а Сяо Цзю просто подал чай родителям.

Чжун Ханьцзян был единственным сыном, и в семье Чжун не было других родственников, так что в зале сидели только он и госпожа Юй, а двое малышей были с нянями и служанками.

После того как Чжун Шо поклонился, Сяо Цзю подал чай госпоже Юй, которая поспешно

приняла его, осторожно выпила и дала Сяо Цзю приготовленные украшения. Сивэнь вежливо приняла их, и свекровь с невесткой впервые встретились лицом к лицу.

Госпожа Юй слышала, что принцесса Юнму своенравна и любит оружие, и немного боялась её, но сегодня Сяо Цзю был вежлив и уважителен, что показало его уважение к ней. Увидев, что Сяо Цзю красив, хотя и выглядит сурово, и выше ростом, но обладает благородной осанкой, а её сын явно влюблён, она почувствовала к нему теплоту. Она поспешила предложить Сяо Цзю сесть и сказала несколько тёплых слов, добавив, что если Чжун Шо будет непочтителен, его можно наказать без колебаний. Сяо Цзю улыбнулся и согласился.

Чжун Ханьцзян и Чжун Шо сидели молча. Чжун Ханьцзян, увидев, что его сын выглядит бодрим, облегчённо вздохнул и медленно пил чай.

Чжун Цзи, сидевший спокойно, долго разглядывал Сяо Цзю, а затем вдруг спрыгнул с места и сказал:

— Принцесса-невестка, вы так красивы!

Чжун Шо: «!»

Чжун Ханьцзян: «!»

Госпожа Юй: «!»

Чжун Шо поспешно сказал:

— Младший брат, не будь грубым, не тревожь принцессу, А Цзи! Садись обратно!

<http://bllate.org/book/15100/1334197>